

UOT 94 (479.22)

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НА КАВКАЗЕ

А.Г.ГУСЕЙНОВА

*Бакинский Государственный Университет**aynur-quseynova@rambler.ru*

Во втором десятилетии XXI века Кавказ является достаточно экономически потенциальной страной. Особенно надо отметить роль Азербайджана в регионе. Сегодня между Турцией и Азербайджаном подписаны новые экономические договора. Одним из таких проектов является трубопровод ТАНАП, который будет действовать к концу 2013 года. Надо отметить, что данный проект является идеей двух государств (Турция и Азербайджан) без вмешательства Запада и США и притворяется в жизнь за счет собственных капиталов Азербайджана. Данный проект оставил НАБУККО позади и является актуальным в регионе. Благодаря данному проекта уменьшится зависимость стран Запада от Российской нефти. В дальнейшем к проекту присоединятся страны Центральной Азии и за счет трубопровода ТАНАП смогут выйти на нефтяной базар рынок Запада. К 2013 году многие нефтяные компании Запада и США, включая БП, присоединились к данному проекту.

В общем, основной интеграционной проблемой региона является неурегулированные конфликты, которые ждут своего решения.

Ключевые слова: проблемы интеграции, Грузия, Россия, США, Южная Осетия, Абхазия, война, внешняя политика

Интеграция новых независимых стран Кавказа была провозглашена основным принципом строительства межгосударственных отношений с первых дней организации СНГ.

Сегодня на различных международных форумах и конференциях, в средствах массовой информации и на страницах научных изданий идут серьезные дебаты о возможных путях развития Южного Кавказа и его интеграции в мировое сообщество. Но прежде чем перейти к анализу этих вопросов, следует отметить ряд основных моментов, которые играют существенную роль при оценке происходящих в регионе процессов(1).

Азербайджан и Грузия активно ищут пути интеграции в европейские экономические и политические структуры, стремятся участвовать в формировании новой структуры безопасности на основе атлантизма. Баку и Тбилиси исходят из прагматического стремления формировать

привилегированные отношения, прежде всего с теми странами, которые в данный момент и в наибольшей степени поддерживают их замыслы и практические шаги, используя для этих целей наряду с другими средствами лозунги и идеи национализма, пантуранизма (Баку) или западничества (Тбилиси), переключения социального недовольства своего населения внутренней ситуацией, на поиск внешних причин провалов и неудач. При реализации этой политики оба государства вступают в стратегическое взаимодействие как между собой, так и с другими державами (4).

Именно этнический национализм армян, ставший краеугольным камнем их национальной политики, привел к поляризации региона и сегодня свел на нет любые региональные проекты с вовлечением Армении и Азербайджана(5).

После распада СССР начался новый период в политической, экономической и духовной жизни народов Кавказа. Процесс обретения государственного суверенитета выдвинул на повестку дня проблему регионального сотрудничества. Ни один народ и государство в сегодняшнем мире не может рассчитывать на успех, замкнувшись в собственных пределах. Поэтому в стратегии развития республик Южного Кавказа важное место отводится расширению политических, экономических и культурных связей между собой, вопросам межрегиональной интеграции. Исторически социально-экономические связи между народами Кавказа способствовали формированию взаимосвязанной региональной экономики, общекавказских культурных ценностей и ментальности. Жизненно важным объединением для кавказских республик является их социально-экономический союз друг с другом, поскольку принципы его формирования и функционирования вырабатываются в этом случае субъектами интеграции сообща, с учетом национальных интересов каждого из них.

О региональной безопасности и сотрудничестве сейчас очень много говорят и пишут как о панацеи для выхода из тупиковой ситуации, в которой оказался Южный Кавказ. Но для начала необходимо определить, что же сегодня представляет собой регион, называемый Южным Кавказом: система ли эта стран с едиными интересами и приоритетами, направленная на интеграцию, или лишь раздираемая прошлыми обидами совокупность отдельных государств с взаимоисключающими целями (2)?

Основная причина для подобного утверждения - вооруженный армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха, возникший еще до распада Советского Союза, в 1998 году. Армянские националисты разожгли его в очень удачное для себя время (период горбачевской перестройки и гласности), эффективно использовали военно-политическое содействие России, информационную и экономическую поддержку со стороны армянской диаспоры, проживающей в разных странах мира.

Задача - превратить Кавказ в регион мира, взаимопонимания – приобретает особую значимость в связи с его уникальным геополитическим

положением, сюда обращены взоры крупных государств мира, сегодня Кавказ важный элемент укрепления общеевропейской системы безопасности, а значит и укрепления ОБСЕ(10).

Сколько бы не различались цели каждого из 12 государств-членов СНГ, основной для всех была формула выживания. Для Армении, Азербайджана и Грузии она заключалась в решении триединой задачи: препятствовать разрастанию гражданских и межнациональных войн; свести до минимума неизбежные проблемы, связанные с установлением новых экономических внутри- и межгосударственных отношений; участвовать в разделе имущества четырехмиллионной армии СССР, чтобы на этой базе создать собственные вооруженные силы (8).

По сути, формула выживания была нацелена на формирование трех атрибутов любого независимого государства: внутривнутриполитической стабильности, развивающейся экономики и эффективной обороны. События, произошедшие в первой половине 1990-х годов в Армении, Грузии и Азербайджане, свидетельствовали о предельно жестком лимите возможностей не только для приобретения этих атрибутов («трех китов», которые делают прочным фундамент любого государства), но и для выживания. Это был период, когда отношения каждой страны с соседями по региону либо сводились на нет (как между Азербайджаном и Арменией), либо доходили до минимума (например, доставка грузов в блокадную Армению через территорию Грузии) и т.д. Зато формула выживания открывала широкие возможности для сотрудничества с Россией. В те годы страны региона, оказавшиеся, в целом, в тяжелом положении, именно с ней связывали решение своих социально-экономических проблем. Выход на российский рынок поддерживал хоть какое-то производство. Именно в России обосновалась большая часть людей, покинувших свои страны в годы карабахской и абхазской войн, жесточайшего экономического и энергетического кризиса в Армении, гражданских столкновений в Грузии и Азербайджане. Но самое главное то, что с Москвой связывались и серьезные политические задачи.

Интеграция новых независимых стран внутри СНГ была провозглашена основным принципом строительства межгосударственных отношений с первых дней организации Содружества. Однако каждая из стран Закавказья воспринимала эту интеграцию, прежде всего как максимальное сближение с Россией и возможность решить свои главнейшие политические проблемы. Для Армении политическое сотрудничество с ней было основным способом обеспечения собственной безопасности и безопасности Нагорного Карабаха. Грузия рассматривала членство в СНГ как возможность использовать российский фактор в благоприятном для Тбилиси решении цхинвальского и абхазского конфликтов (2).

Термин «региональное сотрудничество», то есть интеграция стран Закавказья в единый организм, вошел в лексикон местных и зарубежных

политиков и экспертов во второй половине 1990-х годов, после прекращения огня в конфликтных зонах Закавказья (Карабах, Абхазия, Южная Осетия) и подписания Азербайджаном «контракта века» (сентябрь 1994 года). Для создания мира и стабильности в регионе Г.Алиевым было воздвигнута идея «Общекавказского дома», которое призывает к миру и сотрудничеству, не только народов Кавказа, но и всех мировых государств.

В основе концепции стабильности на Кавказе лежали следующие принципы построения межгосударственных отношений: восстановление государственного суверенитета в границах, признанных мировым сообществом, защита прав человека всегда и везде; совместная охрана транспортных и других коммуникаций, полная неприемлемость их блокады; сотрудничество в сфере охраны природы и ликвидации последствий природных бедствий; этническая и конфессиональная толерантность; всесторонняя поддержка международных проектов и иностранных инвестиций, связанных с регионом.

Такая многогранная форма сотрудничества должна была, в конечном счете, обеспечить национально-стратегические цели общим региональным интересам. Политическое содержание концепции – скорейшее разрешение всех разногласий, незамедлительное урегулирование межнациональных конфликтов, укрепление принципов демократии в регионе, внутривнутриполитическая стабильность, а ее экономическая подоплека – привлечение стран региона к перспективным проектам, сулившим беспрецедентные доходы в скудные национальные бюджеты.

Собственно, вся концепция безопасности региона и его интеграции сводилась к следующей мысли: страны, вовлеченные в грандиозные экономические проекты, уйдут намного вперед по отношению к государствам, не подчинившим свои национальные интересы решению общих региональных задач, а посему и не включенным в эти проекты. Хотя соотношение приведенных выше принципов политического и экономического сотрудничества в регионе было 50:50, основным все же стал тезис о приоритетности экономики над политикой. Ибо сама постановка вопроса «подчинение национальных интересов всеобщему экономическому процветанию» была призвана формировать императивы межгосударственных отношений с точностью да наоборот. Формула построения «Кавказа всеобщего благоденствия» теоретически давала возможность заморозить нерешенные конфликтные ситуации до лучших, экономически более благоприятных времен.

Модель превалирования экономических интересов над политическими (экономические интересы восстановление доверия решение политических разногласий) казалась безупречной с точки зрения формальной логики. Экономическое сотрудничество, возрождение транспортных коммуникаций (между Грузией и Абхазией, между Турцией и Арменией, между Азербайджаном и Арменией), всесторонняя поддержка зарубежных

инвестиций могли способствовать завязыванию интересов стран региона на экономике, подчинению ей всех других проблем. А именно: повысить жизненный уровень населения, укрепить его доверие к своим властям, «приглушить» предельно эмоциональное отношение народов Закавказья к результатам урегулирования межнациональных конфликтов и т.д.

Двери в региональные экономические проекты должны были открыться и перед Россией, как главной опорой абхазской независимости, и перед Арменией, как основным гарантом безопасности жителей Нагорного Карабаха. Этого не случилось, потому что в концепции «Мирный Кавказ» изначально было заложено противоречие между политическими требованиями, выдвинутыми странам региона, и обещанными им экономическими перспективами. События, развернувшиеся в те годы, стали следствием именно этого противоречия.

Кроме интеграционных процессов, которые происходили в рамках региона, страны Запада и США тоже интегрировали в регион и этот процесс продолжается по сей день.

Однако, уже тогда возникло и ранжирование стран Южного Кавказа.

С точки зрения Запада, безусловным лидером среди трех стран стал Азербайджан – наиболее развитый в экономическом отношении, наиболее самодостаточный с финансовой точки зрения, имеющий наиболее глубокую историю экономического сотрудничества с Западом, что автоматически делало его потенциально наиболее привлекательным региональным партнером для Запада.

Армения оказалась в положении государства, зажатого богатыми и сильными традиционными противниками – Азербайджаном и Турцией.

Среди трех кавказских государств Грузия была (и осталась) наиболее слабым звеном, страной с наименьшими шансами на равноправие в переговорах с Западом. Она не имела ни экономических возможностей Азербайджана, ни политических возможностей Армении.

В результате – наиболее перспективные и емкие экономические проекты за период 1991-2012 годов осуществлялись с помощью Азербайджана, а также проекты политические, военные и пропагандистские «достались» Грузии, а Армения, учитывая ее относительную «пророссийскую» ориентацию, оказалась в роли государства, военно-политический интерес к которому занял нишу «сотрудничества в будущем».

Утверждения об углеводородном изобилии Каспийского моря вызвали ожесточенно соперничество и нефтяную лихорадку, поразившую в регионе почти всех. В 1994-1999 годах, по мере обсуждения проектов возрождения Великого шелкового пути и маршрутов транспортировки каспийской нефти конкуренция стремительно повышалась, трансформировавшись в войну нервов и заявлений. Теперь по большому счету не столь важно, по чьей в действительности инициативе об интеграции региона в единый «Мирный Кавказ» первым заговорил бывший президент

Грузии Эдуард Шеварнадзе. Важно, что предлагаемый механизм превращения Закавказья в четко укомплектованный узел, прочный мост, связывающий Европу с Азией, Север с Югом, Запад с Востоком, предусматривал формирование системы безопасности по крайней мере для Азербайджана и Грузии.

А Армения могла вписаться в эту систему лишь после того, как безоговорочно примет предлагавшиеся ей условия карабахского урегулирования. На дипломатическом языке тогда это называлось «сотрудничество во имя всеобщей безопасности». Вот два типичных, в те годы признанных в Баку и Тбилиси комментария к приведенной выше формулировке: «Это (подписание азербайджанско-грузинской «Декларации об утверждении в Кавказском регионе мира и безопасности») по сути первый этап накопления мирного потенциала Кавказа. Опыт показывает, что экспортировать мир невозможно. Все понимают, что настоящая катастрофа начнется тогда, когда будет исчерпано чувство общекавказской солидарности и оно уступит место узкой сепаратистской психологии. Кто не с нами, тот против самого себя». «Проект, выгодный с политико-экономической точки зрения соседствующим трем закавказским республикам, не должен превратиться в яблоко раздора, способ углубления и без того сложных региональных ситуаций. Этого и не случится, если кто-то очень не постарается. Не принимать, не хотеть осознавать необходимость такого сотрудничества - значит быть против установившегося хрупкого мира в регионе» (3).

Однако двери в «теоретически интегрированный вокруг азербайджанской нефти Кавказ» оставались приоткрытыми, что не могло не стать предметом для серьезных политических торгов. С тех пор каспийский трубопровод называют демаркационным, интеграционным, геостратегическим и т.д.(10).

Как это не парадоксально, но теория равновероятности маршрутов трубопровода (Азербайджан - Иран Нахичевань - Турция, Азербайджан - Иран - Персидский залив, Азербайджан - Грузия - Турция, Азербайджан - Грузия - Черное море, Баку - Новороссийск и даже Азербайджан - Армения-Турция) поначалу устраивала всех. К ней относились почти с равной заинтересованностью, ибо она давала возможность ввести в игру свои политические приоритеты. Так, эксплуатация маршрута Баку - Новороссийск могла способствовать сохранению влияния Азербайджана на российскую политику на Южном Кавказе. Помимо всего прочего это повышало вероятность восстановления доверия к России, подорванного еще с январских событий 1990 года в Баку. Осенью 1996-го, после завершения первой чеченской войны началась реконструкция этого маршрута, и примерно через год он был принят в эксплуатацию. «Баку терпеливо ожидает ответной реакции Москвы. Прежде всего, в вопросе об армяно-азербайджанском урегулировании. Без разрешения карабахского конфликта

невозможно эффективное сотрудничество между Азербайджаном и Россией в рамках СНГ. То же самое можно сказать о российско-грузинском сотрудничестве. Недалек тот день, когда страны, вовлеченные по вине России в конфликты, откажутся от российского покровительства в составе СНГ».

Через два года (апрель 1999 года) был запущен альтернативный, так называемый, западный маршрут Баку - Супса, что, в свою очередь, укрепило позиции второго нефтяного игрока Грузии. Готовность Баку и Тбилиси сотрудничать с Москвой было прямо пропорциональна способности России преодолеть самые наболевшие проблемы - урегулировать карабахский и абхазский конфликты в пользу территориальной целостности Азербайджана и Грузии, а значит, решить и вопросы их национальной государственной безопасности. Взамен Россия смогла бы хотя бы в качестве равноправного партнера участвовать в двух проектах транспортировки каспийской нефти и строительства Транскавказской магистрали(16).

Но если для Азербайджана равно вероятность маршрутов транспортировки была способом воздействия на Россию, то для Грузии в нефтяной игре против России большее значение имел чеченский фактор. В 1996 - 1999 годах заметно активизировались отношения Тбилиси с Чечней.

Грузия не скрывала стремления стать «геостратегическим центром всего Кавказа», а Чечня хотела по территории Грузии получить надежный выход в Черное море, к Турции. Но главное - Грузия получала дополнительные преимущества для ведения своей игры с Абхазией(7).

Что касается грузино-азербайджанских отношений, они строились на основе того, что «Азербайджан - это страна, благодаря которой стали возможными присутствие американских компаний и инвестиции в регионе». В ноябре 1999 года была подписана Стамбульская декларация, определившая маршрут транспортировки каспийской нефти - через Грузию в Турцию. Из-за своего резкого и очевидного крена в сторону США Азербайджан больше не мог рассчитывать на Россию. А Грузия, участвуя в региональных экономических проектах (где условия диктовали США) и в связи с тем, что не решен абхазский вопрос (где важна роль России), оказалась как бы между прочим между молотом и наковальней. Даже грузино-азербайджанские отношения омрачились небольшим скандалом, который произошел после подписания стамбульских договоренностей. В начале 2000 года Грузия выступила с требованием повысить тарифы за транспортировку каспийской нефти через свою территорию. Скандал был улажен. Баку уступил Тбилиси, что вылилось в «подавленное разочарование» Азербайджана(12).

Отношение Армении к СНГ двоякое. Армения - единственное государство, узаконившее присутствие российских военных баз на своей территории.

Грузия вошла в состав СНГ под военно-политическим давлением. Она является геостратегическим центром Кавказа, важнейшим звеном Транскавказской магистрали (9). Традиционно ориентирована на Запад и на Россию. Инициатор создания Черноморского альянса. Абхазский и Цхинвальский конфликты заморожены. Именно по этим двум проблемам проявлена абсолютная неспособность СНГ разрешить какой-либо вопрос(13).

Международное военно-политическое сотрудничество стран Южного Кавказа стало развиваться одновременно с получением этими странами независимости в 1991 году. Стремление Азербайджана, Армении и Грузии к развитию новых двусторонних и многосторонних политических отношений и военных контактов было вызвано несколькими причинами. Во-первых, ослаблением России, которая уже не могла предложить гарантий военно-политической защиты этих стран в том формате, в котором они существовали в период Советского Союза. Во-вторых, опасением того, что новое непредсказуемое военно-политическое и военно-стратегическое измерение российское руководство не только не сможет предложить достойный вариант совместного развития стран Южного Кавказа и России, но, более того, скорее навредит любому положительному процессу. И в третьих, стремлением утвердиться в своей абсолютной независимости от России (15).

Фактически все эти причины лежали в плоскости экономических надежд трех стран. А их военно-политическая готовность к сотрудничеству была тем единственным аргументом, который мог подстегнуть Запад к немедленному и активному развитию двусторонних и многосторонних отношений со странами Южного Кавказа. Со стороны Запада интерес к странам Южного Кавказа имел совершенно иные, не экономические основания. С его точки зрения, все три государства не отличаются развитой промышленностью, какой-то особенной квалификацией рабочей силы и располагают лишь некоторыми возможностями в экономической области. Главным для Запада оказалось важное стратегическое положение Южного Кавказа в современной конфигурации политических и военных процессов мирового масштаба (11).

Экономическая привлекательность Грузии ограничивается ее возможностями как морской державы, а Армения не имеет даже этого. Расположение стран Южного Кавказа говорит об их ключевом транзитном положении в регионе. Однако транспортная сеть здесь не развита до такой степени, чтобы выступать в качестве весомого экономического обоснования сотрудничества с Западом. Более того, уже к моменту получения независимости Азербайджан, Армения и Грузия по различным причинам испытывали серьезные затруднения даже в общении между собой и своим традиционным транспортным партнером – Россией. Таким образом, страны Южного Кавказа оказались в положении, когда вопросы возмож-

ного военно-политического сотрудничества оказались для Запада чуть ли не единственными интересными (12).

Встречный интерес со стороны Запада основывался на географическом положении Южно-кавказских республик и исторической заинтересованности в доминировании на кавказском направлении. Этот интерес подогревался еще и близостью к основному нефтегазовому району мира, а также светскостью и включенностью в «европейский» образ жизни всех трех стран. Важнейшим аргументом «заинтересованности» стала для Запада и перспектива максимально сузить сферу регионального политического, военного и экономического влияния России.

Исторически отношения стран Южного Кавказа с НАТО начались с подписания в 1994 году рамочного документа о сотрудничестве с НАТО – программы «Партнерство во имя мира», а также индивидуальных программ партнерства.

Что касается США, то Вашингтон к моменту признания новых независимых государств не имел никакой специальной «кавказской политики». Только в 1997 году при администрации Клинтона после объявления трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан стратегически важным объектом произошли кардинальные изменения. Тогда же были подсчитаны реальные сырьевые возможности Азербайджана(17).

Во втором десятилетии XXI века Кавказ является достаточно экономически потенциальной страной. Особенно надо отметить роль Азербайджана в регионе. Сегодня между Турцией и Азербайджаном подписаны новые экономические договора. Одним из таких проектов является трубопровод ТАНАП, который будет действовать к концу 2013 года. Надо отметить, что данный проект является идеей двух государств (Турция и Азербайджан) без вмешательства Запада и США и притворяется в жизнь за счет собственных капиталов Азербайджана. Данный проект оставил НАБУККО позади и является актуальным в регионе. Благодаря данному проекту уменьшится зависимость стран Запада от Российской нефти. В дальнейшем к проекту присоединятся страны Центральной Азии и за счет трубопровода ТАНАП смогут выйти на нефтяной базар рынок Запада. К 2013 году многие нефтяные компании Запада и США, включая БП, присоединились к данному проекту.

В общем, основной интеграционной проблемой региона является неурегулированные конфликты, которые ждут своего решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ф. Кавказ сквозь призму евразийства // Центральная Азия и Кавказ. № 1 (37) 2005 г.
2. Исмаилов Э., Кенгерли З. Кавказ в глобализирующемся мире: новая модель интеграции // журн. Центральная Азия и Кавказ. № 2(26), 2003 г.
3. Шульга В., Чаплягин Ю., Рыбкин О., Казанский С. Стратегические ориентиры и этапы экономических реформ в государствах содружества // журн. Центральная Азия и Кавказ. №4 (16) 2001 г

4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998, с.59.
5. Stravenhagen R. Ethnic Conflicts and the Nation - State. London: Macmillan Press LTD, 1996, p.3.
6. Ултанбаев Р. Россия и страны Закавказья: реальность и стратегия регионального сотрудничества. // Центральная Азия и Кавказ. № 1 (37) 2005 г.
7. Из интервью тогдашнего спикера парламента Грузии Зураба Жвания. Газета «Сегодня» (Москва), 4 сентября 1996.
8. Барковский А.Н. 10 лет СНГ: накопленный опыт и перспективы // Пробл. прогнозирования, 2002, №1.
9. Резникова О. Модернизация России и взаимодействие в СНГ // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №3, с.61.
10. Дарабади П. Каспийский регион в современной геополитике. // Центральная Азия и Кавказ. № 3(27), 2003 г.
11. Из интервью тогдашнего министра иностранных дел Азербайджана Г.Гасанова, газета «Аравот», 3 июня 1996.
12. Из интервью министра иностранных дел Грузии И.Менагарашвили. Информационно-аналитический бюллетень «Регион», №1,1996.
13. Комаров В. Содружество независимых государств: трансасийский коридор развития // Центральная Азия и Кавказ. №1 (37), 2005 г.
14. Агентство Прайм-нюс. Грузия. 7 ноября 1997.
15. Гоциридзе Р., Канделаки О. Грузия: половинчатость реформ как фактор экономического кризиса // журн. Центральная Азия и Кавказ, №5 (17) 2001 г.
16. Свободная Грузия, 25 июля 1997.
17. Кулиев Г. Трубопроводная стратегия Азербайджана: геополитическая реальность «трубы» // журн. Центральная Азия и Кавказ, 2001, №3 (15), с.33.

QAFQAZDA İNTEQRASIYA PROBLEMLƏRİ

A.Q.HÜSEYNOVA

XÜLASƏ

XXI əsrin ikinci yarısında Qafqaz ölkədə kifayət qədər iqtisadi potensiala malik idi. Azərbaycanın regionda rolu xüsusi qeyd olunmalıdır. Bu gün Türkiyə və Azərbaycan arasında yeni iqtisadi sazişlər imzalanıb. Belə layihələrdən biri 2013-ci ilin sonuna fəaliyyətə başlayacaq TANAP neft kəməri layihəsidir. Bu layihə, Qərbin və ABŞ-ın müdaxiləsi olmadan iki ölkənin (Türkiyə və Azərbaycanın) ideyasıdır. Layihənin Azərbaycanın öz kapitalı hesabına həyat keçirildiyini qeyd etmək lazımdır. Layihə Nabukkonu geridə qoydu və regionun aktual layihəsi oldu. Bu layihə sayəsində Qərb ölkələrinin Rusiya neftindən asılılığı azalacaq, gələcəkdə ona Mərkəzi Asiya ölkələri qoşulacaq və TANAP boru kəməri vasitəsilə Qərbin neft bazarına giriş əldə edə biləcəklər. 2013-cü ilə kimi Qərb və ABŞ-ın bir çox neft şirkətləri, BPDə daxil olmaqla bu layihəyə qoşulmuşlar. Buna səbəb regionda əsas inteqrasiya problemi kimi tənzimlənməmiş konfliktlərin qalması və hələ də öz həllini gözləməsidir.

Açar sözlər: inteqrasiya problemləri, Gürcüstan, Rusiya, ABŞ, Cənubi Osetiya, Abxaziya, müharibə, xarici siyasət

PROBLEMS OF INTEGRATION IN THE CAUCASUS

A.G.HUSEYNOVA

SUMMARY

In the second half of the XXI century, the Caucasus was one of the sufficient economic potential of the country. The role of Azerbaijan should be especially marked. Today, Turkey and Azerbaijan have signed new economic agreements. One of such project is the TANAP pipeline which is to launch at the end of 2013. It should be noted that this project is the idea of the two states (Turkey and Azerbaijan) without the intervention of the West and the U.S. which will be accomplished at the expense of Azerbaijan. The project has left behind the project of NABUCCO and now, is one of the actual projects in the region. This project will reduce the dependence of the West on Russian oil. Later, Central Asian countries will join this project and through the TANAP pipeline will enter to the oil market of the West. By 2013, many oil companies of the West and the U.S., including BP, had joined this project.

The main problem is the unresolved conflicts in the region

Key words: problem of integration, Georgia, Russia, USA, South Ossetia, Abkhasia, war, foreign policy